

Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Томска о проверке конституционности пункта 3 статьи 14 Федерального закона "О ветеранах"

Определение · № 1048-О-О · от 12.11.2008 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Томска о проверке конституционности пункта 3 статьи 14 Федерального закона "О ветеранах"

город Санкт-Петербург 12 ноября 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Советского районного суда города Томска,

у с т а н о в и л:

1. В своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации Советский районный суд города Томска оспаривает конституционность пункта 3 статьи 14 Федерального закона от 12 января 1995 года N 5-ФЗ "О ветеранах", согласно которому меры социальной поддержки, предоставляемые инвалидам войны, распространяются на военнослужащих и лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей). По мнению заявителя, названное законоположение в нарушение конституционного принципа равенства вводит необоснованные различия в социальной защите инвалидов из числа военнослужащих в зависимости от основания получения инвалидности и тем самым противоречит статьям 19 (части 1 и 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Как следует из запроса, в Советский районный суд города Томска обратился гражданин В.В.Кулевич, признанный инвалидом вследствие заболевания, полученного при исполнении обязанностей военной службы в связи с катастрофой на Чернобыльской АЭС, с иском к Военному комиссариату Томской области, Управлению пенсионного фонда Российской Федерации в городе Томске и Главному бюро медико-социальной экспертизы по Томской области о признании за ним права на льготы, установленные для инвалидов вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы, а также о назначении ему ежемесячной денежной выплаты как инвалиду войны согласно статье 23-1 Федерального закона "О ветеранах". В удовлетворении указанных требований ему было отказано со ссылкой на пункт 3 статьи 14 Федерального закона "О ветеранах", как не распространяющий меры социальной поддержки, установленные для инвалидов войны, на военнослужащих, инвалидность которых связана с заболеванием, полученным при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

2. Конституция Российской Федерации, возлагая на Российскую Федерацию как социальное государство обязанность обеспечивать государственную поддержку семьи, инвалидов, пожилых граждан и устанавливать иные гарантии социальной защиты (статья 7), не определяет конкретные

способы и объемы социальной защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан. Правовое регулирование социальной защиты граждан - компетенция федерального законодателя, который, располагая достаточно широкой свободой усмотрения при определении мер социальной защиты и выборе критериев их дифференциации, во всяком случае связан конституционным принципом равенства, предполагающим, что при равных условиях субъектам права должны обеспечиваться одинаковые гарантии социальной защиты. Вместе с тем, как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, данный принцип не исключает дифференциацию правового регулирования, в том числе в сфере социальной защиты, если критерии такой дифференциации объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления от 24 октября 2000 года N 13-П, от 3 июня 2004 года N 11-П, определения от 27 июня 2005 года N 231-О, от 1 декабря 2005 года N 428-О).

2.1. В рамках правового регулирования социальной защиты ветеранов федеральный законодатель, реализуя предоставленные ему полномочия, предусмотрел в Федеральном законе "О ветеранах" и меры социальной поддержки инвалидов войны (статья 14). Согласно статье 4 названного Федерального закона к инвалидам войны относятся, в частности, военнослужащие, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Отечества или исполнении обязанностей военной службы на фронте, в районах боевых действий в периоды, указанные в данном Федеральном законе, а также лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и органов государственной безопасности, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при исполнении служебных обязанностей в районах боевых действий.

Избрав в качестве общего (объединяющего) критерия выделения категории инвалидов войны получение военнослужащими, а также приравненными к ним лицами ранения, контузии, увечья или заболевания при исполнении воинского долга по защите Отечества и при исполнении обязанностей военной службы в условиях боевых действий, федеральный законодатель - с учетом специфики прохождения военной службы и службы в правоохранительных органах, предполагающей выполнение поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, - распространил на военнослужащих и лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, которые стали инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при выполнении этих задач, меры социальной поддержки, предоставляемые инвалидам войны (пункт 3 статьи 14 Федерального закона "О ветеранах").

Такое правовое регулирование, основанное на объективно схожих условиях, в которых находятся военнослужащие и приравненные к ним лица, исполняющие служебные обязанности в районах боевых действий, и лица, обеспечивающие охрану общественного порядка и безопасность, направлено на повышение социальной защиты указанной категории граждан путем предоставления им дополнительных льгот, что не может расцениваться как нарушение конституционных прав и свобод другой категории граждан - военнослужащих, участвовавших в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Законом Российской Федерации от 15 мая 1991 года N 1244-1 "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", а именно пунктом 2 части первой его статьи 13, военнослужащие, ставшие инвалидами вследствие участия в выполнении работ, связанных с ликвидацией последствий чернобыльской катастрофы, выделены в самостоятельную категорию лиц, подлежащих социальной защите, что обусловлено особым характером отношений по поводу возмещения вреда между государством, с деятельностью которого

в сфере ядерной энергетики было связано причинение вреда, и гражданами. Возмещение вреда и меры социальной поддержки предусмотрены для этой категории граждан статьей 15 данного Закона.

2.2. Таким образом, пункт 3 статьи 14 Федерального закона "О ветеранах" не может рассматриваться как нарушающий закрепленный в Конституции Российской Федерации принцип равенства (статья 19, части 1 и 2) и гарантированные ее статьей 39 (часть 1) социальные права граждан, в том числе военнослужащих, инвалидность которых связана с заболеванием, полученным при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Томска, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которым такого рода обращения в Конституционный Суд Российской Федерации признаются допустимыми.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 1048-О-О